

СЕМАНТИКА ЗАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И РАЗНАЯ СТЕПЕНЬ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА

SEMANTIC OF MORTGAGE RELATIONS AND DIFFERENT ACTIVITY OF THE SUBJECT

**O. Shabanov
R. Bayburina**

Summary. The article shows that the semantics of collateral relations is in close connection with the structure of the semantic role of the subject in the predicate. The active pledge of the predicate correlates with the semantic role of the Figure. Such semantic roles as Agentive, Source, Tool, Experiencer, Benefactive, characterized by a low degree of activity of the subject. Despite the formal affiliation to the actual or active pledge, the semantics of pledge relations will be different. A significant influence on the degree of activity of the subject has a causative role of the object, reducing the activity at the initial stage of predicate denotate. The author also discusses the potential of accountability, promote the activity of the subject at the final stage of the denotation of the predicate

Keywords: active voice (the Active Voice), Semantic roles: Worker, Agentive, Source, Neutralis, accountability, stages of the denotation predicate, experiment, test.

Шабанов Олег Александрович

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы
golfufa@gmail.com

Байбурина Римма Зигануровна

К.филол.н., доцент, ФГКОУ ВО УЮИ МВД России
rimirik@yandex.ru

Аннотация. В статье показано, что семантика залоговых отношений находится в тесной связи со структурой семантической роли субъекта при предикате. Активный залог предиката соотносится с семантической ролью Деятеля. Такие семантические роли, как Агентив, Источник, Инструмент, Экспириенцер, Бенефактив, характеризуются заниженной степенью активности субъекта. Несмотря на формальную принадлежность к действительному, или активному залогу, семантика залоговых отношений будет иная. Значительное влияние на степень активности субъекта оказывает каузативная роль объекта, снижающая активность на начальном этапе денотата предиката. Рассматривается также категория потенциальной контролируемости, способствующая активности субъекта на конечной стадии денотата предиката.

Ключевые слова: действительный залог (the Active Voice), Семантические роли: Деятель, Агентив, Источник, Нейтралис, контролируемость, стадии денотата предиката, эксперимент, тест.

Семантика залоговых отношений коррелирует со структурой семантической роли субъекта при предикате. Активный залог предиката соотносится с семантической ролью Деятеля. Такие семантические роли, как Агентив, Источник, Инструмент, Экспириенцер, Бенефактив выражаются формально Действительным, или активным залогом, однако характеризуются заниженной степенью активности субъекта. Структура семантической роли характеризуется наличием элементарных компонентов. При определении состава семантической роли необходимо учитывать стадийную структуру действия или процесса. (О выделении этапов в структуре предиката см.: [1, с. 448; 5, с. 255; 8, р. 172]). Стадийность фиксируемого периода действия (процесса) можно представить следующим образом: предшествующая — ядро (начальная-срединная-конечная) — последующая (кода).

Предшествующая стадия — это такой темпоральный сегмент, который предвещает начальный этап фиксированного в предикате периода времени. Последующая стадия, или кода, — это сегмент времени, который следует за прекращением события, рассматриваемого как незавершенное. Например: Jack and

Tom ended their talk — в предложении представлена лишь конечная стадия ядра предиката, а “кодой” является тот сегмент, который следует за периодом времени, обозначенным глаголом ended (отсутствует указание на завершение разговора). Jack and Tom finished their talk — разговор завершен; “кода” отсутствует в фиксируемом периоде. В данных примерах глагол ended иллюстрирует содержание понятий “конечная стадия” и “кода”, а “finished” — отсутствие “коды”, при этом подразумевается, что денотат предиката — это сам разговор talk. [8, р. 172]

Таким образом, стадийность предикативного выражения определяет и стратегию выделения ролевых семантических признаков предиката. Рассмотрим возможные тесты для определения наличия/отсутствия этих компонентов в составе семантической роли. [4, с. 431; 7] Семантический признак “инициативы” на этапе, предшествующем началу действия, определяется отсутствием ограничения на употребление глагола в сочетании со структурами типа I want..., I'd like..., Я хочу..., Мне бы хотелось..., Я решил., I made up my mind... Например: I want to look at him, Я хочу взглянуть на него, Мне бы хотелось взглянуть на него.

Однако ограничение на сочетание со структурами волеизъявления указывает лишь на отсутствие "инициативы" на "предшествующей" стадии действия. Например: * I want to peer, * Я хочу взглядываться, но: Я хочу повнимательней взглядеться, может быть и увижу что-то. "Инициатива" может отсутствовать на "предшествующей" стадии, но приложение волевой силы в виде "контролируемости" может присутствовать на "начальной" стадии: Вглядись получше!, Peer into the darkness!.

Отсутствие ограничения на употребление в положительной повелительной форме указывает на то, что субъект X сознательно управляет данным действием, т.е. контролирует его на "начальной" стадии. Особо следует рассмотреть отсутствие запрета в предложении Я хочу повнимательнее взглядеться. "Хочу" относится в данном случае не к возникновению "вглядывания", т.е. не к стимулированию органов зрения по направлению приложения физической энергии взгляда, а к активизации самой физической работы органов зрения, к "внимательному взглядыванию", т.е. иному типу предиката с иной семантической ролью.

Запрет на употребление глагола в положительной повелительной форме, но отсутствие такого ограничения в отрицательной повелительной форме указывает на возможность проявления контролируемости на конечной стадии действия, когда субъект может сознательно управлять действием не на начальной, а на конечной стадии. Например: * Ogle her!, но: Don't ogle her!, * Stare at him!, но: Don't stare at him!, * Gape at her!, но: Don't gape at her!

В этом случае семантическая роль субъекта может быть охарактеризована как "Неконтролируемость приложения силы на начальном этапе действия". Контролируемость на начальной стадии действия в данном случае отсутствует, а на конечной — присутствует. В то же время контролируемость может отсутствовать и на конечной стадии. Например: * Twinkle!, * Don't twinkle!, Уставься на нее! В этих примерах контролируемость отсутствует как на начальной, так и на конечной стадиях предиката. И, если в русском языке ограничение на отрицательную форму можно связать с видовыми характеристиками (отсутствие членимости предиката на стадии в форме совершенного вида), то в английском языке эти ограничения указывают на отдельный тип семантической роли — "неконтролируемость приложения силы на конечном этапе". Это крайняя степень отсутствия контролируемости, т.е. неконтролируемость на всех стадиях. Отсутствие контролируемости на всех стадиях денотата предиката указывает на заниженную степень активности субъекта.

Однако отсутствие контролируемости как на начальной, так и на конечной стадиях не означает, что отсут-

ствует приложение силы. Субъект может осознавать приложение силы, которая прилагается не по его воле. Этот процесс может быть как осознаваемым, так и неосознаваемым. Тестом на осознаваемость могут служить структуры типа Why...?, Почему...?. Например: Why do you gape at her?, Почему ты на нее уставился?

Таким образом, ограничение на сочетание с выражениями волеизъявления указывает на отсутствие возможности приложить волевою силу по активизации приложения физической силы взгляда, т.е. на отсутствие "инициативы" на стадии, предшествующей началу действия. Ограничение на употребление в положительной повелительной форме указывает на отсутствие "контролируемости" на "начальном" этапе действия, в отрицательной — на отсутствие "контролируемости" на конечной стадии, в положительной и отрицательной — на полное отсутствие "контролируемости" над приложением физической силы взгляда субъекта. Отсутствие ограничения в структуре Why do you.? может указывать на "осознаваемость" приложения энергии взгляда, даже если "контролируемость" отсутствует на всех стадиях. Субъект характеризуется семантикой приложения физической силы при отсутствии ограничения на употребление глагола хотя бы в одном из выше перечисленных тестов или во всех вместе.

К числу тестов, определяющих приложение силы и тем самым указывающих на активность субъекта, могут быть отнесены следующие структуры: чем больше..., тем..., чем сильнее..., тем..., было трудно..., с трудом..., с такой силой..., с напряжением..., упрямо, с упорством и т.д., в ответ на вопрос What did N do?, структуры: intently, the more... the more, still N did smth... Например, нельзя сказать * Twinkle!, * Don't twinkle!, * Why do you twinkle, stars!. Однако вполне возможно: The stronger his eyes twinkled the better I understood that he was in rage. Данный пример показывает, что семантика контролируемости и осознаваемости процесса приложения силы отсутствует, однако сама сила направляется со стороны субъекта и создает денотат предиката. Принимая во внимание эти дробные характеристики ролевой семантики и методику их выделения, рассмотрим возможные ролевые отношения в семантической структуре глаголов зрения и их соотношение залоговой семантикой.

В теории о типах залога в английском языке существуют различные точки зрения, однако обычно рассматриваются следующие залоговые отношения: Активный (действительный залог), Пассивный (страдательный залог), Рефлексив (возвратный залог), Реципрок (взаимный залог), Медийный (средний залог). [2; 5, с. 255; 6, с. 364; 8, с. 172]

В английском языке морфологические форманты позволяют представить залоговые отношения лишь

в оппозиции *do*: *be done*, где слабый член оппозиции закреплен за Действительным, или Активным залогом, а сильный член — за Страдательным, или Пассивным залогом. Залоговые отношения в современном английском языке, которые не соответствуют данной оппозиции, не имеют формальных грамматических показателей, и требуется иное теоретическое осмысление феномена залоговых отношений. Поскольку категория залога служит для выражения отношения глагольного признака к подлежащему, то залоговые отношения характеризуют отношения между субъектом и предикативной структурой, характеризующей способ существования данного субъекта на временной оси.

Характеристика этих отношений описывается в современной лингвистике с помощью семантических ролей, или семантических падежей. Метаязык описания семантических падежей в нашей работе опирается на теорию компонентной структуры каждого семантического падежа. [3, с. 959; 6, с. 364] Структура семантического падежа характеризуется набором элементарных понятий: сила, приложение силы, контролируемость за приложением силы, осознаваемость. Различная комбинаторика этих компонентов позволяет выделять такие семантические роли, характеризующие Субъект, как *D* — Деятель, который характеризует субъект как источник контролируемого приложения силы; *A* — Агентив, который характеризует субъект как источник неконтролируемого приложения силы; *E* — Экспериенцер, который характеризует субъект как носителя определенной эмоции, чувства; *I* — Инструментатив, который характеризует субъект как средство совершения действия или процесса; *S* — Источник, который характеризует субъект как источник приложения силы; *N* — Нейтралис, который характеризует субъект как некий факт; *Loc* — Локатив, который характеризует локацию происходящей денотативной ситуации. [7]

Рассмотрим на примерах английских глаголов зрения соотношение категории залога и активности субъекта, выражаемой семантической ролью субъекта. Наибольшую активность субъект действия проявляет, если он инициирует действие и контролирует его на всех стадиях предиката. Примерами этой максимальной степени активности субъекта могут быть следующие предложения с глаголами зрения: *Look this way!*, *Look another way!*, *He looked into (out of) the window*, *She looked toward the manager's box for a moment*. Во всех этих примерах прослеживается контролируемость за приложением силы взгляда на всех стадиях денотата предиката.

Так, нормативно звучат тесты, указывающие на отсутствие ограничений на употребление глагола *look* в императивной конструкции, в таких структурах, как *She started to look toward the manager's box*. *He began to*

look into (out of) the window, указывающих на нормативность употребления глагола на предшествующей стадии и на начальной стадии ядра денотата предиката. Также нормативны предложения в тестах на употребление глагола на средней (*continue*) и конечной (*stop*) фазах ядра предиката: *She continued to look toward the manager's box* *She continued to look toward the manager's box*. *She stopped looking toward the manager's box* *She stopped looking toward the manager's box*. Ограничение на употребление глагола *look* отсутствует и в тесте на этапе коды: *She ended looking toward the manager's box* *She ended looking toward the manager's box*. Такая же степень активности субъекта характеризует предикаты в следующих примерах: *"Heyward...surveyed the nineteen other men around the table."* *A. H.*; *"She slowly scrutinized me with a piercing gaze, that never shrunk."* *One by one they examined the withdrawal slips, comparing the handwriting with the checks."* *A. H.*

Однако в следующих примерах *She stared at me with the most delightful wonder*. *Parker stared at me as though I were a ghost*. *A. Ch.* *The Chinese who were sitting about stared at her unpleasantly*. *S. M.* *They stared at the passing pebble in the sky with the emotions of sailors on a long sea voyage, skirting a coast on which they can not land*. *A. Cl.* Наблюдается заниженная активность субъекта при предикате *stared*, хотя формально глагол употреблен в Активном залоге. Так, ограничение на употребление глагола присутствует в следующих тестах: **Stare at me with the most delightful wonder!* ** Stare at me as though I were a ghost!* **Stare at her unpleasantly!* **Stare at the passing pebble in the sky with the emotions of sailors!* Данные ограничения указывают на отсутствие контролируемости на начальной стадии предиката и соответственно на заниженную активность предиката.

В то же время ограничение отсутствует на конечной стадии, что прослеживается в следующих тестах: *Don't stare at me with the most delightful wonder!* *Don't stare at me as though I were a ghost!* *Don't stare at her unpleasantly!* *Don't stare at the passing pebble in the sky with the emotions of sailors!* Нормативность этих тестов указывает, что субъект может проявить волеизъявление по прекращению действия на конечной стадии предиката. Отсюда глагол *stare* в каузативной конструкции со стороны объекта может быть охарактеризован как процесс-действие, а залоговые отношения в рамках Активного залога — свою заниженную вариативность.

Та же семантика заниженной активности субъекта на начальной стадии предиката характерна и для глагола *gaze*: *She lowered her eyelids for a second and then raising them gazed at him for a little with that soft expression that people described as her velvet look*. *S. M.* *She gazed and gazed, wondering, delighting, longing"* *Th. Dr.*

В ниже приведенных предложениях глаголы *blink*, *wink*, *twinkle* относятся к предикатам-процессам: *and caught the infection Th. Dr.; He only winked lazily when she kissed his ball of a head;...his eyes, which hardly ever twinkled at all. Ch. D.* В тестах на выявление ограничения в употреблении данных глаголов в положительной императивной конструкции низкую оценку получили все предложения: **Blink your eyes! *Wink lazily your eyes! *Let your eyes, twinkle!* Проверка на употребление этих глаголов в отрицательной императивной конструкции показала отсутствие ограничений с глаголами *blink* и *wink*, поскольку субъекту свойственна потенциальная контролируемость как носителю высшей психической деятельности: *Don't blink your eyes! Don't wink your eyes lazily!* Глагол *twinkle* имеет ограничения на употребление и в отрицательной императивной конструкции, поскольку данный глагол сообщает о полностью неконтролируемом процессе излучения глазами света. Этот процесс не контролируется высшей психической деятельностью.

Если глаголы *blink* и *wink* относятся к предикатам процессам на начальной стадии и действиям — на конечной стадии предиката, то глагол *twinkle* — полностью к процессу на всех стадиях предиката. Глагол *twinkle* своей семантикой характеризует не отношения между субъектом и объектом. Вектор направленности силы, создающей денотат предиката, имеет левостороннюю направленность, характеризующую сам субъект. Семантическая роль субъекта в данном случае может быть охарактеризована как Источник. Залоговые отношения характеризуются разной степенью активности субъекта, хотя морфологически эти глаголы употребляются в Активном залоге.

Особый интерес с точки зрения залоговых отношений имеют предикаты с семантикой группы «видения»:

For one second she opened a single eye, and saw that the room was tidy. V.W. When I see the tombs of the parents themselves, I consider the vanity of grieving for those whom we must quickly follow. Th.G. He saw his wife making her way towards him through the waltzing couples. F. Sc. If she was unhappy she saw sympathetic concern on the faces of others. I have seen him flog to death princes and holy lamas who crossed his will F. Sc., That's why you see so many Chinese things in the houses on Porlock Street J. St. Only God sees the sparrow fall... J. St.

He noticed that she was wearing a dress of deep blue color, made of a soft thin cotton stuff, which clung to the slope of her body; It was the chief thing she noticed about him — very hairy hands. V.W

Выделенные предикаты относятся к активным типам предикатов на основании того, что субъекты во всех этих предложениях хотя и не контролируют приложение силы, но являются источником той биологической силы, которая способствует возникновению образа объекта в сетчатке глаза. Предикаты всех этих предложений являются процессами, а не действиями из-за отсутствия семантики контролируемости как показателя максимальной активности субъекта. Вектор приложения силы, исходящей из субъекта, лишь воспринимает объект и его качества, но не информирует о воздействии субъекта на объект.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семантика залоговых отношений представляет собой не только морфологически закрепленные оппозиции, но и такие отношения, которые характеризуются сложными взаимоотношениями между субъектом и объектом по разной степени активности субъекта, а также по вектору направленности приложения силы, создающей денотат предиката.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур. 2011.
2. Кобрин Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. М. 2007.
3. Селиверстова О. Н. Труды по семантике. Москва: Языки славянской культуры. 2004.
4. Селиверстова О. Н., Сулейманова О. А. Эксперимент в семантике. // ОЛЯ. Том 47. 1988. N5.
5. Сильницкий Г. Г. Семантика. Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика. Смоленск: Смоленский ЦНТИ. 2006
6. Холодович А. А. Залог. Определение. Исчисление // Проблемы грамматической теории. — Л.: Наука. 1979.
7. Шабанова Т. Д., Швайко Я. В., Волкова Н. В. Семантические модуляции в глагольной лексике английского и русского языков в единстве семантического, когнитивного и конструктивного подходов. г. Уфа. 2015.
8. Freed Alice A. The Semantics of English Aspectual Complementation. Synthese Language Library: Volume 8. D. Reidel Publishing Co.: Dordrecht, Holland. 1979.
9. Jackendoff, Ray (2012). A User's Guide to Thought and Meaning. Oxford: Oxford University Press.

© Байбурина Римма Зигануровна (rimirik@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»